
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW MEASURES OF CRIME COUNTERACTION

УДК 343.3/7

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(1).109-118

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ

Н.А. Лопашенко¹, Е.В. Кобзева¹, К.М. Хутов¹, Р.О. Долотов²

¹ Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
10 октября 2016 г.

Дата принятия в печать
24 января 2017 г.

Дата онлайн-размещения
28 марта 2017 г.

Ключевые слова

Уголовный закон; Уголовный кодекс;
Особенная часть Уголовного кодекса;
реформа уголовного права; уголовная
политика

Финансирование

Задание Министерства образования
и науки РФ № 29.1367.2014/к на вы-
полнение научно-исследовательской
работы в рамках проектной части
государственного задания в сфере
научной деятельности

Аннотация. В статье раскрывается теоретическая модель проекта Особенной части нового Уголовного кодекса Российской Федерации, который разрабатывался в течение трех лет коллективом авторов. В основу предлагаемого проекта легла доктрина уголовного законодательства России, в которой ее авторы отразили: 1) конкретные правила, относящиеся к содержанию уголовного закона и обеспечивающие таким образом его внутреннее качество (социальная обусловленность конкретных уголовно-правовых решений, отраслевая специализация норм уголовного закона, системность уголовно-правовых предписаний, идеологическая ориентированность уголовного закона, обеспечиваемая неуклонным соблюдением задач и принципов уголовного права, и пр.); 2) общие и специальные правила, относящиеся к оформлению уголовно-правовых предписаний и обеспечивающие таким образом внешнее качество уголовного закона (правила языкового оформления уголовно-правовых норм, конструирования составов преступлений, построения санкций уголовно-правовых норм и др.). В исследовании обосновывается целесообразность введения более развернутой системы разделов Особенной части: вместо имеющихся шести предлагается одиннадцать, т.е. почти в два раза больше. Выделен только один совершенно новый раздел, который посвящен уголовно-правовой охране интеллектуальной собственности и компьютерной информации. Остальные новые разделы Особенной части появились за счет разукрупнения тех, которые есть в действующем УК. Самые многочисленные поправки внесены нами в санкции статей Особенной части в целях придания им утраченной системности (в частности, в большинстве санкций УК РФ возвращены нижние пределы наказания). Для обеспечения оптимальной дифференциации уголовной ответственности была разработана модель структуры составов преступлений, отражающая схему учета наиболее типичных обстоятельств, повышающих степень общественной опасности преступного посягательства. При этом последовательно проводится принцип запрета расширения пределов криминализации. Количественно Особенная часть стала меньше за счет декриминализации многих нетяжких преступлений.

A THEORETICAL MODEL OF THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: A SUMMARY OF ITS STRUCTURE AND CONTENT

Natalya A. Lopashenko¹, Elena V. Kobzeva¹, Kazbek M. Hutov¹, Ruslan O. Dolotov²

¹ Saratov State Academy of Law, Saratov, the Russian Federation

² National Research University Higher School of Economics, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
2016 October 10

Accepted
2017 January 24

Abstract. The paper describes the theoretical model of the project of the Special Part of the new Criminal Code of the Russian Federation that has been developed by a team of authors for several years. The basis of the project is the criminal law doctrine of Russia that includes: 1) specific rules regarding the content of criminal law and thus ensuring its inner quality (social conditioning of specific criminal law solutions, specialization of criminal law norms by branches of law, systemic char-

Available online
2017 March 28

Keywords

Criminal law; the Criminal Code;
the Special Part of the Criminal Code;
criminal law reform; criminal policy

Financing

The article was written as Research
Assignment № 29.1367.2014/к
of Russian Ministry of Education
and Research within the framework
of the Project Part of the state order
for research

acter of criminal law regulations, ideological orientation of criminal law ensured by the continued observance of the tasks and principles of criminal law, etc); 2) general and special rules of drawing criminal law regulations that ensure the external quality of criminal law (rules of criminal law norms' wording, construction of corpus delicti, construction of criminal law norms' sanctions, etc.). The research shows the necessity of introducing a larger system of sections for the Special Part, replacing the existing six sections with eleven, thus almost doubling their number. They introduce one absolutely new section dedicated to the criminal law protection of intellectual property and computer information. Other new sections of the Special Part result from the breaking-up of those already present in the active Criminal Law. The majority of amendments were introduced in the sanctions of the Articles of the Special Part to restore their lost systemic character (in particular, lower limits of punishment were reintroduced in most sanctions of the Criminal Code of the Russian Federation). To ensure the optimal differentiation of criminal liability, the authors developed a model for the structure of offences that takes into account the most typical circumstances heightening the degree of public danger of a criminal offence. At the same time, the authors consistently apply the principle of widening the limits of criminalization. In quantitative terms, the Special Part of the Criminal Code became smaller due to the decriminalization of many crimes of small gravity.

Одним из главных направлений современной правовой политики России является глобальное реформирование уголовного законодательства. Причем если раньше идею создания нового уголовного закона либо принятия новой редакции Уголовного кодекса РФ выдвигали в основном ученые [1–4], то в последние годы все активнее и настойчивее с нею выступают высокопоставленные официальные лица страны [5]. Подобные обстоятельства, несомненно, мобилизуют научную общественность, стимулируют ее к разработке и обоснованию теоретической модели будущего уголовного закона. Самостоятельного пристального внимания в этом смысле заслуживает Особенная часть Уголовного кодекса РФ, предполагающая необходимость оптимизации ее структуры, обстоятельной ревизии содержания и технико-юридического апгрейда.

Разумеется, такая работа не может быть проведена с чистого листа, а потому в рамках настоящего проекта она базировалась на результатах масштабного изучения материалов, позволивших выявить социальные, правовые и доктринальные предпосылки создания уголовного закона, правила его глобального и текущего реформирования, недостатки текущего уголовно-правового регулирования, перспективы развития российского уголовного законодательства. Такими материалами, в частности, выступили:

– основные памятники отечественного уголовного права, проанализированные в увязке с конкретно-историческими обстоятельствами их принятия;

– уголовно-правовые акты ряда зарубежных стран;

– работы ученых — специалистов в области уголовного права, опубликованные в крупных периодических изданиях с 2004 по 2016 г. («Уголовное право», «Государство и право», «Вестник Московского государственного университета. Серия 11: Право», «Библиотека криминалиста», «Законность», «Право и политика», «Вестник Саратовской государственной юридической академии», «Российская юстиция», «Российский следователь», «Российский судья»);

– защищенные в России докторские и кандидатские диссертации по уголовному праву и криминологии;

– данные экспертного опроса 25 докторов юридических наук по специальности 12.00.08, имеющих высокий рейтинг цитируемости в системе РИНЦ;

– зарубежные исследования, посвященные анализу реформирования европейского уголовного законодательства в конце XX — начале XXI в. [6–8].

Исходя из полученных результатов, обеспечивающих достаточную, на наш взгляд, обоснованность и достоверность формулируемых положений и выводов, полагаем необходимым представить структуру Особенной части УК РФ следующими разделами.

Раздел 1. Преступления против жизни, здоровья, свободы и неприкосновенности личности:

– глава «Преступления против жизни»;

- глава «Преступления против здоровья»;
- глава «Преступления против личной неприкосновенности и безопасности человека»;
- глава «Преступления против свободы»;
- глава «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности».

Раздел 2. Преступления против иных конституционных прав и свобод человека и гражданина:

- глава «Преступления против личных конституционных прав человека и гражданина»;
- глава «Преступления в сфере избирательных прав»;
- глава «Преступления против социальных прав и свобод человека и гражданина»;
- глава «Преступления против политических прав и свобод человека и гражданина».

Раздел 3. Преступления в сфере интеллектуальной собственности и компьютерной информации:

- глава «Преступления в сфере интеллектуальной собственности»;
- глава «Преступления в сфере компьютерной информации».

Раздел 4. Преступления в сфере экономики:

- глава «Преступления против собственности»;
- глава «Преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»;
- глава «Преступления на рынке ценных бумаг и в сфере денежно-финансового и валютного обращения»;
- глава «Преступления против налогообложения»;
- глава «Преступления против таможенных интересов государства и других лиц».

Раздел 5. Преступления против общественной безопасности:

- глава «Преступления, связанные с созданием и функционированием организованных форм преступной деятельности»;
- глава «Преступления против общей безопасности и безопасности на производстве»;
- глава «Преступления, посягающие на транспортную безопасность».

Раздел 6. Преступления против экологической безопасности:

- глава «Преступления против благоприятной окружающей среды и особо охраняемых природных объектов»;
- глава «Преступления против животного мира»;

- глава «Преступления против растительного мира»;
- глава «Преступления против земли, почвы и недр»;
- глава «Преступления против атмосферы, водной и морской среды».

Раздел 7. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности:

- глава «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ»;
- глава «Иные преступления против здоровья населения»;
- глава «Преступления против общественной нравственности».

Раздел 8. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства:

- глава «Преступления против основ конституционного строя»;
- глава «Преступления террористической направленности»;
- глава «Преступления экстремистской направленности».

Раздел 9. Преступления против власти и управления:

- глава «Преступления против государственной власти и интересов службы»;
- глава «Преступления против правосудия и деятельности органов и лиц, способствующих осуществлению правосудия»;
- глава «Преступления против порядка управления».

Раздел 10. Преступления против военной службы:

- глава «Преступления против военной службы».

Раздел 11. Преступления против мира и безопасности человечества:

- глава «Преступления против мира и безопасности человечества».

Таким образом, предлагается более развернутая, по сравнению с действующим УК РФ, система разделов Особенной части: вместо имеющихся шести — одиннадцать, т.е. почти в два раза больше. При этом *одним из главных принципов нашей работы*, если не главным, по Особенной части был следующий: *запрет расширения пределов криминализации, за исключением совершенно необходимых случаев, и направленность на декриминализацию там, где это возможно, без ущерба для обеспечения надежной охраны благ, ценностей и отношений (декриминализация более всего коснулась*

глав, входящих в раздел посягательств на экологию).

И здесь, как и в Общей части, мы не ставили перед собой задачу поменять все ради перемен. То, что, на наш взгляд, апробировало себя в правоприменении и не вызывает больших сомнений в теории, мы сохранили. Пожалуй, самые значительные корректировки внесены нами в санкции статей Особенной части: мы попробовали вернуть им утраченную системность, отказались во многих случаях от «безразмерных» санкций, т.е. вернули в них нижние пределы наказаний (особенно это касается таких видов наказания, как штраф и лишение свободы, но и других тоже), постарались выдержать принцип непересечения санкций в рамках одного состава (т.е. санкции квалифицированного состава превышают санкции простого состава, начинаясь с верхней границы (или чуть ниже ее) простого состава).

Выделен только один совершенно новый раздел, он посвящен уголовно-правовой охране интеллектуальной собственности и компьютерной информации. Полагаем, что Россия пришла к необходимости установления специальной и отдельной уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности, о чем давно пишут и говорят в доктрине [9, с. 263]. Подобный подход успешно апробирован в уголовном законодательстве ряда европейских государств [10, р. 374]. Предложения российских ученых разместить преступления против интеллектуальной собственности в отдельной главе в разделе «Преступления в сфере экономики» [11, с. 49–50] не в полной мере отражают специфику общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности, представляющей собой совокупность не только имущественных, но и неимущественных прав. Кроме того, преступления против интеллектуальной собственности чаще всего сопряжены с преступлениями в сфере компьютерной информации [12, с. 172–173], в связи с чем криминологически более обоснованным видится закрепление данных групп преступлений в самостоятельном разделе. Наличие подобного раздела в УК РФ и, соответственно, единого родового объекта посягательства должно позволить выработать единый подход к дальнейшему системному совершенствованию самих глав, предусматривающих ответственность за посягательства на объекты интеллектуальной собственности и компьютерную информацию.

Остальные новые разделы Особенной части появились в результате разукрупнения тех, которые есть в действующем УК, прежде всего для того, чтобы акцентировать важность уголовно-правовой охраны отношений и благ, положенных в основу надродового объекта (или являются крупным и важным родовым объектом), а также в силу сложной структуры тех объектов, которые ранее законодатель считал родовыми.

Например, ныне первый раздел в Особенной части УК посвящен преступлениям против личности. В проекте Особенной части он разделен на три самостоятельных: преступления против жизни, здоровья, свободы и неприкосновенности личности; преступления против иных конституционных прав и свобод человека и гражданина (указание в названии на «иные» права и свободы совершенно необходимо в связи с тем, что далеко не только эти преступления посягают на конституционные права и свободы); преступления в сфере интеллектуальной собственности и компьютерной информации (частично этот раздел образован и другими посягательствами, из других разделов действующего УК, например из раздела преступлений в сфере экономики, раздела преступлений против общественной безопасности и общественного порядка).

Так, в числе изменений, касающихся первого раздела Особенной части, можно назвать обособление: вынесение в отдельную статью простого убийства и градирование квалифицированного убийства по степени тяжести с выделением в составе последнего своего простого и квалифицированного составов (о необходимости дальнейшей дифференциации убийств пишут очень давно [13, с. 48–49; 14]); исключение из УК самостоятельной уголовной ответственности за заражение венерической болезнью (подобные деяния вполне могут квалифицироваться как причинение вреда здоровью); выделение из составов насильственных половых преступлений в отдельную статью состава такого преступления, в котором потерпевшим выступает несовершеннолетний (с целью более логичной дифференциации ответственности), и др.

Раздел преступлений против иных конституционных прав и свобод человека и гражданина будет включать четыре главы: преступления против личных конституционных прав человека и гражданина, преступления в сфере избирательных прав, преступления против социальных

прав и свобод человека и гражданина, преступления против политических прав и свобод человека и гражданина. Именно в этот раздел мы сочли возможным переместить посягательства на честь и достоинство личности.

Значительным трансформациям подвергнут раздел преступлений в сфере экономики. Предлагается включить в него пять глав вместо имеющих трех: преступления против собственности, преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, преступления на рынке ценных бумаг и в сфере финансово-кредитного обращения, преступления против налогообложения и преступления против таможенных интересов государства и других лиц. Глава, посвященная преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях, по нашему мнению, должна уйти из уголовного закона (о чем последовательно писала в свое время еще Н.Ф. Кузнецова [15, с. 40]) с сохранением отдельных составов преступлений, которые мы сочли возможным поместить в главу преступлений против порядка управления (см. об этом также далее).

Что касается преступлений против собственности, здесь в числе основных изменений можно назвать отказ от многочисленных составов мошенничества, введенных в закон в последние годы (указанное решение было подвергнуто в доктрине справедливой критике), корректировку размеров хищений в сторону их большей дифференциации, в том числе определение в уголовном, а не в административном законе границ, с которых начинается уголовная ответственность за ненасильственные посягательства на собственность.

Составы преступлений в сфере экономической деятельности, которые размещены нами, как отмечалось, в четырех главах, по сравнению с действующим законом (выделение новых глав из действующей главы преступлений в сфере экономической деятельности неоднократно предлагалось в доктрине [16, с. 12]), подверглись наиболее существенным изменениям. От многих существующих ныне составов преступлений мы отказались, предложив их полную декриминализацию (например, в отношении незаконного предпринимательства) или посчитав, что отдельные деяния вполне могут квалифицироваться по другим статьям УК, в частности по составам, связанным с подделкой документов.

Таким образом, нами реализованы многочисленные доктринальные суждения не только

о целесообразности, но и о необходимости отказа от многих составов преступлений в сфере экономической деятельности. Б.В. Волженкин совершенно справедливо указывал: «Чрезмерно широкая криминализация правонарушений в сфере экономической деятельности, конечно, недопустима, поскольку уголовная ответственность — это крайнее средство, к которому следует прибегать, когда иные возможности исчерпаны» [17, с. 180]. Об этом писала и Н.Ф. Кузнецова: «...Большинство предпринимательских преступлений по гл. 22 УК, по крайней мере в простых составах... могут быть декриминализованы с передачей дел о них административному и гражданскому судопроизводству с соответствующим повышением санкций, прежде всего такой удачной, как дисквалификация» [18, с. 325]. Полагает, что «следует освободить УК от всех надуманных составов преступлений, связанных с экономикой», Ю.В. Голик [19, с. 63]. Большой перечень «лишних» составов приводит и Л.В. Иногамова-Хегай [20]. Некоторые из составов экономических преступлений считает излишними в уголовном законе В.С. Комиссаров [21, с. 15]. И список таких предложений можно долго продолжать.

Из раздела преступлений против общественной безопасности и общественного порядка в уже упомянутый раздел преступлений против интеллектуальной собственности и компьютерной информации проекта Особенной части УК ушли компьютерные преступления, а главы экологических преступлений и преступлений против здоровья населения и общественной нравственности трансформированы в самостоятельные разделы. Экологические отношения, которые охраняет уголовный закон, масштабны и давно требуют своего структурирования. Кроме того, очень важно вывести их из объекта «общественная безопасность»: сводить экологические ценности, которые нуждаются в уголовно-правовой охране, только к аспекту общественных отношений, т.е. акцентируя внимание на отношениях общества, людей, категорически неверно. Следует рассматривать экологическую безопасность не только как безопасность *человека* в экологических отношениях, но и как безопасность *экологической среды* от человека.

В неменьшей степени такого обособления из громоздкого и весьма неоднородного раздела преступлений против общественной безопасности и общественного порядка заслуживают преступления против здоровья населения и обще-

ственной нравственности. В свете принимаемых государством стратегических документов¹ и в силу своего объективного содержания здоровье населения и общественная нравственность являются приоритетными и самодостаточными объектами уголовно-правовой охраны, а потому нуждаются в значительной нормативно-правовой актуализации. С этим, в свою очередь, связана необходимость придания автономности отдельным видам преступлений, посягающих на данные объекты, а именно выделения в самостоятельные главы преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, иных преступлений против здоровья населения и преступлений против общественной нравственности. В содержательном плане одно из первостепенных решений по рассматриваемому разделу выразилось в самостоятельной криминализации действий, указанных ныне в ч. 1 ст. 228 УК РФ, но совершаемых с целью сбыта. Согласно действующей редакции УК РФ, их можно оценивать только как неоконченное преступное поведение, что рождает справедливую критику со стороны как практических работников, так и ученых [22].

При конструировании составов преступлений против общественной безопасности одной из наиболее сложных проблем явился отказ от административной преюдиции там, где общественная опасность повторного противоправного деяния довольно очевидна, например управление механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым ранее административному наказанию за аналогичное нарушение. В проекте Общей части УК РФ нами был провозглашен полный отказ от административной преюдиции.

В разделе преступлений против государственной власти, который есть в действующем УК, нами также выделены самостоятельные разделы, их два: раздел преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и раздел преступлений против власти и управления. Государственные престу-

¹ См.: Об основах охраны здоровья граждан в РФ : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» ; Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г. : утв. указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Там же ; Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 г. : утв. указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Там же ; Противодействие незаконному обороту наркотиков : гос. программа РФ, утв. распоряжением Правительства РФ от 4 марта 2013 г. № 294-р // Там же.

пления посягают на самые важные ценности (если не принимать во внимание человека как высшую ценность по Конституции РФ, хотя даже если и его принимать во внимание): на основы конституционного устройства и безопасности государства. Охрана всех других отношений и благ в государстве возможна и обеспечивается только при условии сильного и защищенного от внешних и внутренних угроз государства. Потому этот объект самодостаточен и должен быть обособлен от других объектов для того, чтобы подчеркнуть его значимость и важность, а также значимость и важность его уголовно-правовой охраны.

Одной из наиболее трудных задач было формулирование преступлений экстремистской направленности, так как сложность, многоплановость, фактическое отсутствие точных границ такого социального явления, как экстремизм, что верно отмечается большинством ученых, требуют особой осторожности в вопросе установления уголовной ответственности за конкретные его проявления [23]. Базируясь на исследованиях не только российских ученых, но и зарубежных авторов [24], мы пришли к выводу о необходимости полного отказа от такого криминообразующего признака, как «по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», в связи с наличием у правоприменителя непреодолимой возможности необоснованного расширительного толкования данного признака.

Раздел преступлений против власти и управления посвящен уголовно-правовой охране не менее значимых, но лишь в сравнении с предыдущим разделом, объектов. При этом, как видно, при создании проекта УК РФ мы ушли от привязки власти и управления к государственной или муниципальной сферам. Это дало нам возможность отнести к группе преступлений против власти и управления преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: по сути это тоже посягательства на управленческие отношения, однако в другом сегменте общественных отношений, в котором не так выражено присутствие государства. Тем самым мы решили проблему, о которой в доктрине писали почти с первых дней принятия УК РФ 1996 г., — проблему неверного определения места гл. 23 УК в Особенной части.

Реформирование главы, посвященной преступлениям против порядка управления, главным образом выразилось в декриминализации

части недавно появившихся в УК РФ новых составов преступлений, вызвавших наибольший шквал критики со стороны научной общественности, в частности речь идет о декриминализации деяний, которые предусмотрены ст. 322.2, 322.3, 327.2, 330.1, 330.2 действующего УК РФ.

Что же касается преступлений против правосудия и деятельности органов и лиц, способствующих его осуществлению, то, по сравнению с действующей редакцией гл. 31 УК РФ, предлагаемый нами проект не имеет принципиальных отличий, и коррекции главным образом подверглись санкции, а не диспозиции статей этой главы.

Теперь о том порядке, в котором выстроены разделы Особенной части в проекте УК. После долгих дискуссий мы сочли необходимым оставить прежний порядок, иерархию разделов — от человека до государства и мира. Если сравнивать те объекты, которые лежат в основе выделяемых разделов, то совершенно очевидно, что заключающий Особенную часть уголовного закона раздел — преступления против мира и безопасности человечества — по важности охраняемых объектов должен находиться на первом месте — до посягательств на человека. Тем не менее его месторасположение мы не стали менять по ряду причин: 1) преступления, входящие в этот раздел, встречаются крайне редко. В определенной мере их существование направлено в основном не на практическое применение, а играет политически-профилактическую роль: сам факт наличия таких преступлений в Уголовном кодексе демонстрирует волю государства к охране не только тех ценностей, которые важны для нашего государства, но и тех благ, которые значимы для всего человечества, и предупреждает потенциальных преступников о самой строгой и самой жесткой уголовной ответственности за совершение деяний против мира и человечества; 2) открывающие Особенную часть посягательства на жизнь, здоровье, свободу и неприкосновенность человека в значительной мере задают начала построения санкций за все другие преступные деяния; 3) изменение порядка изложения разделов на такой, в котором Особенную часть начинали бы посягательства на мир и безопасность человечества, потребовало бы и других изменений в иерархии охраняемых в уголовно-правовом порядке ценностей: следовало бы тогда переместить на второе место раздел преступлений против основ конституционного строя и безопасности

государства (государственные преступления). И только после них поместить посягательства на человека. Однако в России почти на генетическом уровне жива память о сталинских и советских временах, когда конкретный человек не представлял по факту никакой ценности для государства, охранявшего прежде всего себя и от угроз, не только не реальных, но даже иногда и не потенциальных. Потому с точки зрения политической правильнее начинать Особенную часть именно с посягательств на человека, на самые важные его ценности и блага — жизнь, здоровье, свободу, неприкосновенность. Исходя из содержания одного из наиболее авторитетных российских учебников по международному уголовному праву, видим, что у его авторов также отсутствует нигилистическое отношение к замыкающему местоположению преступлений против мира и безопасности человечества в структуре Особенной части уголовного закона [25].

Не секрет, что одним из серьезных недостатков действующего уголовного закона признается неадекватность и бессистемность учета общественной опасности преступлений в санкциях статей Особенной части УК РФ. Поэтому еще одним направлением работы над проектом Особенной части уголовного закона стало осмысление принципиальных аспектов категоричности преступлений и обеспечение оптимальной дифференциации уголовной ответственности в целом. Для решения данной задачи была разработана модель структуры составов преступлений, отражающая схему учета наиболее типичных обстоятельств, повышающих степень общественной опасности преступного посягательства. По общему правилу, при наличии квалифицирующих признаков и для умышленных преступлений она выглядит следующим образом.

Часть 1. Основной состав.

Часть 2. Квалифицированный состав, который может быть представлен такими признаками, как:

- 1) группа лиц, группа лиц по предварительному сговору;
- 2) насилие, не опасное для жизни или здоровья;
- 3) обман.

Часть 3. Особо квалифицированный состав, который может включать такие признаки, как:

- 1) организованная группа;
- 2) насилие, опасное для жизни или здоровья;

3) с применением оружия;
4) по неосторожности тяжкий вред здоровью.

Часть 4. Особо квалифицированный состав, который может характеризоваться, например:

1) тяжкими последствиями (в том числе в конкретизированном виде, где это возможно);
2) причинением смерти по неосторожности.

Состав части третьей не может относиться к умышленным преступлениям двух первых

категорий, поскольку включает в себя признак совершения преступления организованной группой.

И последнее: количественно Особенная часть УК стала меньше за счет декриминализации многих нетяжких преступлений.

Таковы основные положения, относящиеся к структуре и содержанию разработанной нами модели Особенной части будущего уголовного закона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жалинский А.Э. О современном состоянии уголовно-правовой науки / А.Э. Жалинский // Уголовное право. — 2005. — № 1. — С. 21–24.
2. Наумов А.В. Проблемы кодификации российского уголовного законодательства: новый Уголовный кодекс или новая редакция Кодекса? / А.В. Наумов // Уголовное право. — 2009. — № 4. — С. 44–48.
3. Лопашенко Н.А. Изменения уголовного законодательства: оценка летних реформ / Н.А. Лопашенко // Уголовное право. — 2009. — № 5. — С. 35–41.
4. Акутаев Р.М. Некоторые новеллы либерализации российского уголовного законодательства / Р.М. Акутаев // Государство и право. — 2013. — № 3. — С. 56–61.
5. Крашенинников П. Пора писать новый Уголовный кодекс / П. Крашенинников // Российская газета. — 2014. — 13 февр.
6. Ginter J. Criminal law theory and criminal code reform / J. Ginter // Criminal Law Forum. — 1993. — Vol. 4, № 2. — P. 419–423.
7. Shiner R.A. Theorizing Criminal Law Reform / R.A. Shiner // Criminal Law and Philosophy. — 2009. — Vol. 3, № 2. — P. 167–186.
8. Gainer R.L. Report to the attorney general on federal criminal code reform / R.L. Gainer // Criminal Law Forum. — 1989. — Vol. 1, № 1. — P. 99–183.
9. Никитин Е.В. К вопросу о совершенствовании средств уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности / Е.В. Никитин, А.Н. Пашнин // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., 3 дек. 2009 г. / под общ. ред. В.Л. Кудрявцева. — Челябинск : РЕКПОЛ, 2010. — С. 261–269.
10. Cohen J. Monetary compensation for trade mark infringement in the European Union / J. Cohen, A.M. Haugaard // Journal of Intellectual Property Law & Practice. — 2010. — Vol. 5, № 5. — P. 371–377.
11. Кудрявцев В.Л. Преступления против интеллектуальной собственности: некоторые проблемы объединения и совершенствования / В.Л. Кудрявцев // Преступления против интеллектуальной собственности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 19–20 мая 2011 г. — Н. Новгород : фак. права Нижегород. фил. Нац. исслед. ун-та — Высш. шк. экономики, 2011. — С. 45–60.
12. Степанов-Егиянц В.Г. Информационная безопасность и ее уголовно-правовая защита в Российской Федерации / В.Г. Степанов-Егиянц // Инновации и инвестиции. — 2015. — № 1. — С. 171–176.
13. Векленко С.В. Предумышленное убийство в уголовном праве России / С.В. Векленко, А.Б. Фалько. — Омск : Омск-бланкиздат, 2007. — 157 с.
14. Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России / В.И. Зубкова. — М. : Норма, 2005. — 157 с.
15. Кузнецова Н.Ф. Критерии эффективности уголовного закона / Н.Ф. Кузнецова // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., сост. на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 30–31 мая 2002 г. / ред. Г.Н. Борзенков [и др.]. — М. : ЛексЭст, 2003. — С. 37–41.
16. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / М.В. Талан. — Казань, 2002. — 48 с.
17. Российское уголовное право: Курс лекций : в 4 т. / под ред. А.И. Коробеева. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. — Т. 4 : Преступления в сфере экономики. — 452 с.
18. Кузнецова Н.Ф. Конституционные основы совершенствования УК РФ по итогам его десятилетия / Н.Ф. Кузнецова // Конституционные основы уголовного права : материалы 1-го Всерос. конгр. по уголов. праву, посвящ. 10-летию Уголов. кодекса Рос. Федерации. — М. : ТК Велби, 2006. — С. 317–326.
19. Голик Ю.В. Остановить умерщвление уголовного права! / Ю.В. Голик // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы 7-го Рос. конгр. уголов. права, 31 мая — 1 июня 2012 г. — М. : Проспект, 2012. — С. 62–72.
20. Иногамова-Хегай Л.В. О новой редакции УК РФ в сфере противодействия «экономическим» преступлениям / Л.В. Иногамова-Хегай // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен : материалы 9-го Рос. конгр. уголов. права, сост. 29–30 мая 2014 г. — М. : Юрлитинформ, 2014. — С. 157–158.
21. Комиссаров В.С. Оценка состояния Уголовного кодекса Российской Федерации и перспективная характеристика законодательной деятельности / В.С. Комиссаров // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., сост. на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 30–31 мая 2002 г. / ред. Г.Н. Борзенков [и др.]. — М. : ЛексЭст, 2003. — С. 11–17.

22. Парог А.И. «Работа над ошибками» — обязанность законодателя / А.И. Парог // Государство и право. — 2014. — № 4. — С. 65–73.
23. Степанов В.В. Проблемы разрешения конкуренции составов преступлений экстремистской направленности / В.В. Степанов, А.В. Струков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2015. — № 1. — С. 133–140.
24. Perry B. Introduction: Understanding Hate Crime: Research, Policy, and Practice / B. Perry, J. Schweppe // Criminal Justice Policy Review. — 2016. — № 27 (6). — P. 571–576.
25. Международное уголовное право : учебник / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2014. — 510 с.

REFERENCES

- Zhalinskii A.E. On the contemporary condition of criminal law research. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2005, no. 1, pp. 21–24. (In Russian).
- Naumov A.V. Issues of codifying Russian criminal legislation: a new Criminal Code or the new edition of the Code? *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2009, no. 4, pp. 44–48. (In Russian).
- Lopashenko N.A. Changes in criminal legislation: evaluation of summer reforms. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2009, no. 5, pp. 35–41. (In Russian).
- Akutaev R.M. Novels in the liberalization of Russian Criminal Legislation. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2013, no. 3, pp. 56–61. (In Russian).
- Krashennikov P. Time to write the new Criminal Code. *Rossiiskaya Gazeta*, 2014, February 13. (In Russian).
- Ginter J. Criminal law theory and criminal code reform. *Criminal Law Forum*, 1993, vol. 4, no. 2, pp. 419–423.
- Shiner R.A. Theorizing criminal law reform. *Criminal Law and Philosophy*, 2009, vol. 3, no. 2, pp. 167–186.
- Gainer R.L. Report to the attorney general on federal Criminal Code reform. *Criminal Law Forum*, 1989, vol. 1, no. 1, pp. 99–183.
- Nikitin E.V., Pashnin A.N. To the issue of improving the criminal law protection of intellectual property. In Kudryavtsev V.L. (ed.). *Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva, pravoprimereniya i pravovyykh teorii v Rossii i za rubezhom. Materialy 2-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 3 dekabrya 2009 g.* [Topical Issues of Improving Legislation, Law Enforcement and Legal Theories in Russia and Abroad. Materials of the 2nd International Research Conference, December 3, 2009]. Chelyabinsk, REKPOL Publ., 2010, pp. 261–269. (In Russian).
- Cohen J., Haugaard A.M. Monetary compensation for trade mark infringement in the European Union. *Journal of Intellectual Property Law & Practice*, 2010, vol. 5, no. 5, pp. 371–377.
- Kudryavtsev V.L. Crimes against intellectual property: some issues of unification and improvement. *Prestupleniya protiv intellektual'noi sobstvennosti. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 19–20 maya 2011 g.* [Crimes against Intellectual Property. Materials of International Research Conference, May 19–20, 2011]. The faculty of law of the Nizhny Novgorod branch Higher School of Economics — National Research University Publ., 2011, pp. 45–60. (In Russian).
- Stepanov-Egiyants V.G. Information security and its criminal law protection in the Russian Federation. *Innovatsii i investitsii = Innovations and Investments*, 2015, no. 1, pp. 171–176. (In Russian).
- Veklenko S.V., Fal'ko A.B. *Predumyshlennoe ubiystvo v ugovnom prave Rossii* [Willful Murder in Russian Criminal Law]. Omsk, Omskblankizdat Publ., 2007. 157 p.
- Zubkova V.I. *Otvetstvennost' za prestupleniya protiv lichnosti po zakonodatel'stvu Rossii* [Liability for Crimes against a Person in Russian Legislation]. Moscow, Norma Publ., 2005. 157 p.
- Kuznetsova N.F. Criminal law efficiency criteria. In Borzenkov G.N. et al. (eds). *Pyat' let deystviya UK RF: itogi i perspektivy. Materialy 2-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, sostoyavsheysya na yuridicheskoy fakul'tete MGU imeni M.V. Lomonosova 30–31 maya 2002 g.* [Five years of the Criminal Code of the Russian Federation: results and perspectives. Materials of the 2nd International Research Conference at the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, May 30–31, 2002]. Moscow, LeksEst Publ., 2003, pp. 37–41. (In Russian).
- Talan M.V. *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: voprosy teorii, zakonodatel'nogo regulirovaniya i sudebnoy praktiki. Avtoref. Dokt. Diss.* [Crimes in the sphere of economic activities: issues of theory, legislative regulation and court practice. Doct. Diss. Thesis]. Kazan, 2002. 48 p.
- Korobeev A.I. (ed.). *Rossiiskoe ugovnoe parvo. Kurs lektsii* [Russian Criminal Law. A Course of Lectures]. Vladivostok, Far-Eastern Federal University Publ., 2000. Vol. 4. 452 p.
- Kuznetsova N.F. The constitutional basis of improving the Criminal Code of the Russian Federation on the results of its 10th anniversary. *Konstitutsionnye osnovy ugovnogo prava. Materialy 1-go Vserossiiskogo kongressa po ugovnomu pravu, posvyashchennogo 10-letiyu Ugovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [The Constitutional Basis of Criminal Law. Materials of 1st Russian Congress on Criminal Law dedicated to the 10th Anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, TK Velbi Publ., 2006, pp. 317–326. (In Russian).
- Golik Yu.V. Stop the slaughter of criminal law! *Sovremennaya ugovnaya politika: poisk optimal'noi modeli. Materialy 7-go Rossiiskogo kongressa ugovnogo prava, 31 maya — 1 iyunya 2012 g.* [Contemporary criminal policy: looking for an optimal model. Materials of 7th Russian Congress of Criminal Law, May 31 — June 1, 2012]. Moscow, Prospekt Publ., 2012, pp. 62–72. (In Russian).
- Inogamova-Khegai L.V. On the new edition of the Criminal Code of the Russian Federation in the sphere of counteracting «economic» crimes. *Ugolovnoe pravo v epokhu finansovo-ekonomicheskikh peremen. Materialy 9-go Rossiiskogo kongressa ugovnogo prava, 29–30 maya 2014 g.* [Criminal Law in the Times of Financial and Economic Changes. Materials of 9th Russian Congress of Criminal Law, May 29–30, 2014]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014, pp. 157–158. (In Russian).
- Komissarov V.S. The Criminal Code of the Russian Federation condition. In Borzenkov G.N. et al. (eds). *Pyat' let deystviya UK RF: itogi i perspektivy. Materialy 2-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, sostoyavsheysya na yuridicheskoy fakul'tete MGU imeni M.V. Lomonosova 30–31 maya 2002 g.* [Five years of the Criminal Code of the Russian Federation: results and

perspectives. Materials of the 2nd International Research Conference at the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, May 30–31, 2002]. Moscow, LeksEst Publ., 2003, pp. 11–17. (In Russian).

22. Rarog A.I. «Correction work» is the lawmaker's duty. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2014, no. 4, pp. 65–73. (In Russian).

23. Stepanov V.V., Strukov A.V. Issues of resolving the competition of extremism offences. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm State University. Legal Sciences Series*, 2015, no. 1, pp. 133–140. (In Russian).

24. Perry B., Schweppe J. Introduction: Understanding Hate Crime: Research, Policy, and Practice. *Criminal Justice Policy Review*, 2016, no. 27 (6), pp. 571–576.

25. Naumov A.V., Kibalnik A.G. (eds). *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo* [International Criminal Law]. Moscow, Yurait Publ., 2013. 463 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лопашенко Наталья Александровна — профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: lopashenko@yandex.ru, lna2004@yandex.ru.

Кобзева Елена Васильевна — доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: evkobzeva@yandex.ru.

Хутов Казбек Мухамедович — доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: hutov@yandex.ru.

Долотов Руслан Олегович — доцент кафедры уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: rdolotov@hse.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лопашенко Н.А. Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания / Н.А. Лопашенко, Е.В. Кобзева, К.М. Хутов, Р.О. Долотов // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 109–118. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).109-118.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lopashenko, Natalya A. — Professor, Chair of Criminal and Penitentiary Law, Saratov State Academy of Law, Doctor of Law, Professor, Saratov, the Russian Federation; e-mail: lopashenko@yandex.ru, lna2004@yandex.ru.

Kobzeva, Elena V. — Ass. Professor, Chair of Criminal and Penitentiary Law, Saratov State Academy of Law, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Saratov, the Russian Federation; e-mail: evkobzeva@yandex.ru.

Hutov, Kazbek M. — Ass. Professor, Chair of Criminal and Penitentiary Law, Saratov State Academy of Law, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Saratov, the Russian Federation; e-mail: hutov@yandex.ru.

Dolotov, Ruslan O. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminalistics, National Research University Higher School of Economics, Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: rdolotov@hse.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lopashenko N.A., Kobzeva E.V., Hutov K.M., Dolotov R.O. A theoretical model of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: a summary of its structure and content. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 109–118. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).109-118. (In Russian).